

Владимир Герун

**ШАХТА 18 ОВУ
НАЗЫВАЕТСЯ
«КОМСОМОЛЬСКАЯ»**

Воркута и шахтёры Заполярья

Владимир Герун

**Шахта 18 ОВУ называется
«Комсомольская». Воркута
и шахтёры Заполярья**

«Издательские решения»

Герун В.

Шахта 18 ОБУ называется «Комсомольская». Воркута и шахтёры
Заполярья / В. Герун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501186-2

На дальнем севере, однако, На «Комсомольской» шахте там, В монтажной
камере, когда-то Нам комплекс дали как богам... Мы ж лавный комплекс
собирали, Поставив секции в ряды, Гидравликой всё обвязали, На лавный став,
комбайн подняли, Комбайн по рейке всё гоняли — Всё проверяли без балды...

ISBN 978-5-00-501186-2

© Герун В.
© Издательские решения

Содержание

Шахтёрский хлеб Воркуты на Комсомольской, лава 10 участка	6
Шахтёр после праздника...	7
Добычная смена в шахте Комсомольской	8
Воркута, шахта «Комсомольская»...	10
Воркутинская моя доля шахтёрская	12
Северной Заполярной Воркуте...	13
Моей ламповнице шахты «Комсомольская» г. Воркута	14
Воркутинский шахтёр и Пушкин...	15
Воркута далёкая	16
Есть город под названием Воркута!!!	17
Городу Воркуте!	18
Шахтёрская Воркута!	19
Шахтёрский труд	20
Воркута город детства	21
Воркута, Воркута...	23
Полярное сияние	24
Что ждёт тебя Воркута?	25
Воркута...	26
«VORKUTA – СТОЛИЦА МИРА»	27
О моей Воркуте!	29
Воркута – шахта «Комсомольская»...	30
Любовь моя	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Шахта 18 ОВУ называется «Комсомольская» Воркута и шахтёры Заполярья

Владимир Герун

© Владимир Герун, 2019

ISBN 978-5-0050-1186-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шахтёрский хлеб Воркуты на Комсомольской, лава 10 участка

Не говорите мне о небе,
О небе сером Воркуты,
Как о насущном нашем хлебе
Здесь говорили горняки...

Какой здесь план и как добыча,
Как нарушение идёт,
Как уголь едет и лоснится,
Как на гора потом придёт...

Шахтёр после праздника...

И вот спускаюсь в подземелье,
Какое тьмы здесь торжество,
Башка трещит опять с похмелья,
Вчера ведь было Рождество...

Да, погуляли мы на славу,
Шампанского нам бил фонтан,
И как пойду я утром в лаву,
Не голова – несу чурбан...

Свежо, от сырости прохладно,
В канавке мне журчит вода,
Вот гайка «Рот», попою и ладно,
Там лава впереди видна...

Комбайн засыпало, блин, братцы,
Опять раскачивать его,
Конвейер дергаем, все святцы
Мы вспоминаем про него...

И душу, мать и бога тоже,
Хоть говорить о том не гоже,
Но как работу начинать,
Когда не вспомнишь чью-то мать...

И потихоньку, потихоньку
Конвейер снова наш живой,
Туда, сюда – комбайн вдогонку
По рейке ходит сам не свой...

К концу лишь смены раскатали,
Конвейер едет и комбайн,
И спины наши, блин, трещали,
Всё бригадир орал, – «Давай!»...

Добычная смена в шахте Комсомольской

Каждый день, словно в бой,
Мы спускаемся в шахту
И идём в свой забой,
Отстоять свою вахту.

Километры порой
Мы мотаем по кругу,
Ну и в лаве порой
Мы не видим друг друга.

Вот и запуск прошёл,
Заработал конвейер,
А комбайн загудел
И пополз он на реверс.

Надо ехать вперёд,
Только вверх по углю;
А комбайн не поймёт,
Что ему говорю.

Ох, и мать твою тут,
Что же это такое?
Наверху не поймут,
Мы совсем не герои.

Наконец всё пошло
И мы едем как надо,
Вот и время пришло,
И работе мы рады.

Когда спорится всё,
Всё идёт как по маслу,
Так и жить хорошо,
Все шагаем мы в кассу.

Воркута, шахта «Комсомольская»...

На дальнем севере, однако,
На «Комсомольской» шахте там,
В монтажной камере, когда-то
Нам комплекс дали как богам...

Мы ж лавный комплекс собирали,
Поставив секции в ряды,
Гидравликой всё обвязали,
На лавный став, комбайн подняли,
Комбайн по рейке всё гоняли —
Всё проверяли без балды...

Отполированные шнеки
Блестели матово светясь,
Спустились в шахту человеки,
О чём-то грубо матерясь...

Начальник был Гобеджишвили,
Механиком Тазиев был,
И что бы там нам не грузили,
Начальник классный был грузин...

Привык на ОКП работать
Наш дружный коллектив тогда,
А тут вот новая забота —
2УКП вот это – ДА!

А высота – «Помилуй боже!»
И как же ехать вверх и вверх,
Опять расстроенные рожи —
Ведь Боровой имел успех...

Вот вывал, купол и всё давит
И негде ГРОЗУ тут пролезть,
Опять кострить, а то задавит
И страшно в высоту смотреть...

А план давать ребята надо
И надо ехать нам наверх,
Всем Пильников давал награды
И обещал добавить сверх...

И всё же комплекс покорили,
2УКП пошёл тогда,
Угля мы море там грузили,

Десятый дал всё на гора!

Воркутинская моя доля шахтёрская

Горькая, горькая доля моя,
Выпала мне та судьба, колея,
Рано я начал счастье искать,
Мать не пускала, пришлось выбирать...

Шахта родная, мой трюм и забой,
Едем – так едем, рядом не стой,
Метры проходки, тонны угля
Лава давала, родная, с нуля...

Секции монстры – 2 У КП,
Это не то, что на том ОКП,
«Почва» и «кровля» сразу стоят,
Радость на сердце наших ребят...

«Вывал» не страшен, «купол» не ждёт,
Знаем, что тут никого не убьёт,
Едет по рейке новый комбайн,
Будем мы с планом, эх – не зевай...

Сегодня мы живы, радость в груди,
Сколько же счастья ещё впереди!
Держит «органка», не надо «кострить»,
Будем с Тазиевым пиво мы пить...

*Аркадий Тазиев механик 10 добычного участка под руководством
Гобеджшвили Г. В. шахты «Комсомольской» в ВОРКУТЕ...*

Северной Заполярной Воркуте...

Мой город в детстве рос тогда со мной,
Он вырос в тундре – в ледяной пустыне,
Его любил тогда да и до ныне,
Шахтёрской славы город трудовой,
В душе и сердце он всегда со мной...

Моей ламповщице шахты «Комсомольская» г. Воркута

Милая, родная незнакомка,
Нравится улыбка мне твоя.
Голос твой, что так смеётся звонко,
Ласковые с искоркой глаза.

Ты встречаешь нас с улыбкой милой,
Провожаеть ты под землю нас, —
Нет тебя милее и родимей,
Никого нет ближе тут у нас.

Я смотрю влюблёнными глазами
На твои счастливые глаза,
Ты идёшь по жизни вместе с нами,
Ты наверно наша здесь судьба.

Как тебе ответить за заботу,
Как нам отплатить за доброту
И твою незримую улыбку
Я собой под землю унесу.

Пусть нас согревает в подземелье,
Пусть теплей и радостней душе
И живётся веселей на свете
И короче путь домой к тебе.

Воркутинский шахтёр и Пушкин...

Не даром Пушкин возвещал
Зарю свободы над Россией —
Он говорил и призывал
Святую Русь и небо синее...

Что изменилось с этих пор?
Свободен ли народ от гнёта?
И ждёт его всю жизнь работа,
Чиновник – тот ловкач, хитёр...

Ждёт рабский труд тебя всегда
И очень малая зарплата
Да и была ли то оплата
Такого рабского труда...

Себе чиновник положил
Оклад министра и поболе,
Не думая о божьей воле,
Твой рабский труд к себе пришил...

А в СССР была свобода
И было равенство у всех,
И были блага для народа —
Рабочий труд имел успех!

Министр с шахтёром получал
По одинаковой зарплате,
Лежал с начальником в палате
И в доме отдыха скучал...

Скучал, конечно, по работе —
Всегда он был в своей заботе,
Хоть среди моря, среди скал,
Свою он шахту вспоминал...

Не даром Пушкин возвещал
Зарю свободы над Россией —
Он говорил и призывал
Святую Русь и небо синее...

Воркута далёкая

Воркута далёкая родимая,
Как ты проживаешь там все дни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни.

Сердце мы оставили на севере,
На Уральских ласковых горах,
Тундра, где красавица осенняя,
Склоны, где Уральские в снегах,
Тундра, где красавица осенняя,
Склоны, где Уральские в снегах...

Воркута далёкая родимая,
Как ты проживаешь там все дни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни.

Иван чай, Иван чай ты сиреневый,
Как цветёшь и как радуешь глаз,
Край высоких широт не потерянный,
Ты скажи мне скажи мне сейчас...
Край высоких широт не потерянный,
Ты скажи мне скажи мне сейчас...

Воркута далёкая родимая,
Как ты проживаешь там все дни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни.

Есть город под названием Воркута!!!

Осени бег золотой,
Снова кричу я постой,
Не торопись уходить,
Есть ещё время любить.

Как золотая листва
Стала моя голова,
Но я найду те слова,
Чтоб полюбить навсегда.

Жёлтым покроет тот лист
Улицы все и траву,
Слушаю птичий я свист,
Астры в букет собираю.

Стая больших голубей
Хлопнула крыльями враз,
Сколько там их сизарей
В небо вспорхнули сейчас?

Пёстрые краски манят,
Воздух ядрёный бодрит,
По ветру листья шумят,
Небо со мной говорит.

Сыплет ли снежная пыль,
Или метёт ли пурга-
Это вселенская быль,
Это моя лишь тоска.

Городу Воркуте!

Я люблю этот город прекрасный,
На кольце среди светлых дорог
Он стоит горделивый и ясный
И как север торжественен, строг.

Край родимый, Уральские горы,
Вы стоите на страже чудес,
Я люблю голубые просторы,
Воркуту и наш низенький лес.

Эта тундра прекрасна во цвете,
Когда летом морошка цветёт
И Анютины глазки в букете,
Иван чай как сирень тут растёт.

На два месяца зелень, раздолье
Солнце ходит по кругу весь день,
Нет ночей и такое приволье,
Я гуляю с ромашкой весь день!

Это море ромашек красивых,
Как в Крыму этих маков поля,
Я горжусь за шахтёров любимых,
Я горжусь за тебя «ВОРКУТА»!

Шахтёрская Воркута!

Застыло всё в молчании суровом,
Не шелохнуться ветки и кусты,
Лежат снега под северным покровом,
Седая мгла окутала мечты.

Природа спит, застыла в вечном мраке,
Но это кажется всего лишь только так,
Что космос холода сковал всё в полумраке,
Не спят шахтёры под землёй впотьмах.

А там внизу ждёт жаркая работа,
Работа та, что выжимает пот.
Работа по углю, что до седьмого пота,
Работа горняка, где ставим мы рекорд.

И вечный бой, покой нам только снится
И видим сны мы тоже по углю,
Идёт по ленте уголь и лоснится
В прожекторах шахтёрских на свету.

А сердце рвёт все жилы в полумраке,
Давай вперёд, давай ещё, ещё,
Не пожелал такого и собаке,
А сам пошёл, нам надо, вот и всё!

Ну и земля, конечно, не остынет,
Она согрета внутренним теплом,
В нас кровь кипит и наше время минет,
Мы на гора поднимемся гуртом.

Декабрь – дубарь уже нам и не страшен,
Мы разогрели в подземелье кровь
И нету Воркуты всего милей и краше,
Такая вот проснулась тут любовь.

Мы любим город свой за его жаркий климат,
За климат тот, что ждёт нас под землёй,
Нас всех сплотил, нас всех он и поднимет
И будет город наш совсем передовой.

Поднимем славу города былую,
Пусть говорят на разных языках,
На «СЕВЕРЕ», ну что я вам толкую,
Есть город под названием «ВОРКУТА»!!!

Шахтёрский труд

Шахтёрский труд – он славен и почётен,
Шахтёрский труд – он горек и суров,
Шахтёрский труд он до седьмого пота,
Горняк же счастлив как тот птицелов.

Он птицу счастья здесь поймал не даром,
Она его на подвиги зовёт,
Он завалить готов страну товаром
Чьё имя – золото, шахтёрский уголёк.

Рванём сейчас и наверстаем сами,
Что упустили в прежние года.
Ведь наши жёны, наши дети с нами
И наше счастье с нами навсегда.

Даём стране стахановцев рекорды,
Даём стране вагоны на гора,
Как музыкант берёт свои аккорды,
Везде во всём гармония труда.

Нажмём на экономику сильнее,
России снова армия нужна,
Дадим мы уголь, будет нам теплее,
Ведь мы не даром гвардия труда.

Шахтёрский труд растопит край суровый,
Глядишь, отступят вечные снега,
И климат стал теплей под ледяною шапкой снова,
И пальмы зацветут как в те далёкие года.

Воркута город детства

Воркута ты город мой и детство:
Пыльные бараки по кольцу,
Никуда от этого не деться,
Ты стоишь как остров на ветру.

Был ГУЛАГ и шахты здесь по кругу,
Зоны и сплошные лагеря,
Но тебе откроюсь я как другу,
По-другому жить было нельзя.

Ты теперь свободная столица
Шахт и всех окрестностей теперь;
Иностранцам уж теперь не спится,
Все стучат в открывшуюся дверь.

Едут все с визитами к нам в гости
Фильмы те снимать о Воркуте:
Немцы, вот голландцы прикатили
И американцы налегке.

Всем им интересно как страдает,
Как живёт Российский наш народ,
Воркута живет, не умирает
И пока есть уголь не умрёт!

Воркута, Воркута...

Привет, немеркнущая лира,
Опять хожу я среди звёзд,
Не возведи же ты кумира
Среди мелькающих берёз.

Берёзы эти невысоки,
У дикой тундры на краю,
Полярный север здесь жестокий,
Ему пою любовь свою.

Любовь и жизнь моя не сахар
Во глубине во тьме ночной,
На километр к центру нашей
Планеты матушки родной.

Уклоны шахты, километры
То вверх, то вниз по бремсбергам
Дают проходчики все метры
На злость и зависть всем богам!

Они, конечно, люди – боги,
Что город строили в бою,
И провели сюда дороги,
Чтоб уголь дать в свою страну.

На голой тундре не бывает
Ни городов и не полей,
В горах, оврагах снег не тает,
Каштаны не цветут на ней.

Но люди здесь прекрасной веры,
Они здесь чувствуют тепло,
Не надо бегать за примером,
Здесь шахты все дают добро.

И уголь выдают на славу,
На зло и зависть всем богам
И зацветут потом дубравы
По шумным рекам, берегам.

Полярное сияние

Космос к нам пригнал попутный ветер,
Ветер солнца долетел до нас.
Как он был красив и очень светел,
Я скажу вам это без прикрас.

Радужной спиралью, длинной лентой
Закрутил он в небе хоровод
И шатёр цветной раскрыл при этом
Разных красовавшихся цветов.

Молча купол сам смотрел на это,
Как дитя резвилось в небесах.
Звёзды лишь подмигивали где-то,
Поощряя этот вернисаж.

Показал он много нам картинок:
Цвет и форму, и движение рек,
Нити цвета вплоть до паутинок
Раскрутивших ХХI век.

В чёрной вышине на фоне неба
Звёздные олени пронеслись,
Серебро цветов, роняя с неба,
К горизонту лихо унеслись.

Так они красиво порезвились,
Рассыпаясь радугой цветов,
Молча, вся земля остановилась,
Наблюдая это царство снов.

Что ждёт тебя Воркута?

Моя звезда, моя ты прелесть мира
В тебе одной вся жизнь заключена,
Хотя зовешься ты столицей мира,
В тебе одной моя теперь судьба.

Тебя оставить будет нестерпимо,
И без тебя не вынести судьбы,
Но может быть всё это поправимо,
Как грозный шаг столетия новизны.

Меняет лик природа и планета,
Глобальным потеплением грозит,
А я на вечный зов всё жду ответа,
Как дальше жить и как нам дальше быть?

Воркута...

Вот я в Воркуту приехал снова
Продолжать отныне путь земной,
Край земли, великая основа,
На краю пустыни ледяной.

Тундра зеленеет, цвет багровый
Заполняет всё собой вокруг,
Для природы он сейчас не новый,
Всё пройдёт положенный свой круг.

Будут зеленеть, цвести здесь травы,
Будет солнце радостно светить,
Миллионы лет росли дубравы,
Стали люди уголь вывозить.

Солнца свет, спрессованный землёю,
Он хранился миллионы лет,
Он добыт сейчас твоей судьбою,
Заточенья свету больше нет.

Он даёт тепло и счастье людям,
Дарит телевизор, свет кругом,
Как дымитесь борщ сейчас на блюде,
Чай сейчас согрет его теплом.

Город здесь расцвёл на этом месте,
Люди жизни прожили не зря,
Жить на свете очень интересно,
Если очень тёплая земля
И родной есть город «ВОРКУТА».

«VORKUTA – СТОЛИЦА МИРА»

Здравствуй «Жемчужина Коми»,
Город родной – «ВОРКУТА»!
Эти Уральские горы,
Что покоряли всегда.

Солнце ли светит над миром
Или бушует пурга,
Будешь моим ты кумиром —
Родиной будешь всегда.

Здесь я и жил и родился
В славном том граде своём,
Север тут мне покорился,
Мы ему славу поём.

Здесь золотые поляны,
Блюдцев озёр синева,
Шахтных копров лишь стаканы
И терриконов гряда.

Здесь человек роет землю,
Словно вгрызается в твердь,
Гласу небес тихо внемлет
В стуке горячих сердец.

Он роет солнечный камень,
Что теплоту отдаёт,
Дарит металл он и пламень
И дивной мысли полёт.

О моей Воркуте!

Здесь и солнце встаёт очень рано
И картины природы не те
И вообще рассказать тебе надо
О моей, о родной Воркуте.

Нет здесь Пушкина в этих широтах
Рассказать о природе, весне
И в словах нет тех красок полёта
О родной Воркутинской земле.

Прилетают к нам птицы на Север,
Солнце ходит, лелеет зарю,
Ветер ласково дышит и млеет,
Это точно тебе говорю.

Здесь живут лишь отважные люди
И арктический холод зимой
И стоит Воркута, как на блюде,
Нам не надо красивой другой!

Воркута – шахта «Комсомольская»...

Низкая мгла угнетала,
Город в тумане пропал,
Этого было нам мало,
Нужен нам был пьедестал...

Но чтоб подняться повыше,
Надо поглубже нырнуть,
И не увидишь там крыши,
А в километре – там жуть...

Низкие своды трещали,
Кровля ломала верхняк,
Почва до кровли поднялась,
Да, в Воркуте было так...

Шахта была «Комсомольской»
Где дальний «север» горел,
Нашу работу героической
Не назовёшь – беспредел...

Тундра была разноцветной,
Город терялся во мгле,
А остановка приметна —
Я выходил на «звезде»...

Трудно давался нам уголь,
Гиви с нас добычу жал,
Комплекс раскачивать туго,
Нижнюю цепь лавный рвал...

Лава была не подарок —
Комплексом ехали вверх,
Север тот дальний был жарок —
Купол «кострили» наверх...

Славные были те годы,
Шла к девяностым страна,
Грезили где-то свободой,
Мы лишь давали угля...

Любовь моя

Любовь моя, когда тебя увижу,
Идут опять лишь снежные поля,
Я еду где и небо будет ниже
И не растут вообще здесь тополя,
Я еду где и небо будет ниже
И не растут вообще здесь тополя...

Здесь круглый год холодная погода,
Лежит здесь в недрах уголь под землёй,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.